

УДК 93/94

<http://doi.org/10.36906/KSP-2020/19>*Цысь О.П.**Нижевартовский государственный университет
г. Нижневартовск, Россия*

РАСПРОСТРАНЕНИЕ КАРТОФЕЛЯ НА ТОБОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ В XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Аннотация. В статье характеризуется процесс распространения картофелеводства на Тобольском Севере в XIX – начале XX вв. Делается вывод, что в течение рассматриваемого периода культивирование картофеля превратилось из «любительских опытов» в важную отрасль местной экономики. Благодаря усилиям губернских чиновников и научных обществ удалось распространить новые, более продуктивные сорта картофеля и внедрить в сельскохозяйственную практику населения этот важный продукт питания.

Ключевые слова: Тобольский Север; картофелеводство; Березовский округ; Сургутский уезд; огородничество; духовенство.

Российская колонизация Северо-Западной Сибири включала как торгово-промысловое, так и аграрное освоение края. Существовавшая среди коренных народов и русских переселенцев локально-территориальная форма хозяйствования (охота, рыболовство и оленеводство) в XVII–XVIII вв. не предполагала самостоятельного появления земледельческих навыков.

Погодные условия для развития сельского хозяйства на Тобольском Севере являлись неблагоприятными, о чем свидетельствуют должностные лица, служившие здесь или находившиеся по делам ревизии, а также исследователи и путешественники. Они отмечают специфику природно-климатических факторов, отличающих этот край от более южных сибирских районов: позднее наступление весны, «необычайный разлив рек», дождливые и холодные летние месяцы, ранняя зима, «одни леса и тинистые болота» [18, с. 492]. Хлеб, которого всегда здесь не хватало, приходилось ввозить. То, что обеспечение продовольствием местного населения периодически вызывало большие затруднения, свидетельствуют замечания, высказанные Тобольскими губернаторами А.М. Корниловым, А.И. Деспот-Зеновичем, В.А. Тройницким по итогам их поездок на Тобольский Север [13, с. 69–70, 79, 88; 12, с. 364].

В качестве возможной альтернативы зерновым культурам еще в XVIII в. стал рассматриваться завезенный в нашу страну в Петровскую эпоху картофель. В XIX в. вопрос о его повсеместном внедрении в сельское хозяйство был переведен в практическую плоскость. Точная дата появления этого овоща на Тобольском Севере нам неизвестна. Тем не менее, уже в 1819 г. Самаровское волостное правление на запрос Денщиковского комиссара о запасах хлеба ответило, что «вследствие холодного климата хлеба здесь не сеют, картофель же и другие огородные овощи вырастают, но в весьма малом количестве» [15, с. 46].

Особенно активно выращивание картофеля насаждается в период реформы государственной деревни 1837–1841 гг., хотя вопрос начал обсуждаться гораздо раньше, вскоре после принятия «Устава об управлении инородцами» (1822 г.), где 171 и 293 параграфами предусматривалось гражданскому губернатору лично или через доверенного чиновника «подробно входить в дела инородцев, посещать их стойбища и места... внимать их жалобам и нуждам, доставлять удовлетворение...» [21, с. 97, 104].

Тобольским советом общего губернского управления для исполнения этого положения организуются ревизии состояния «жизни и занятости инородцев Березовского и Пелымского края», в том числе для выяснения вопроса, «каким образом получают инородцы первые жизненные потребности» и насколько они надежны и на будущее время [3, л. 1 об. – 2].

В качестве ревизора по предписанию тобольского губернатора Д.Н. Бантыш-Каменского в 1826 г. в Пелымский край был командирован чиновник губернского управления Найденов. Итогом поездки стал объемный отчет, четвертый раздел которого назывался «Мысль о разведении картофеля». Автором выказывается предположение, что «рассада... сего произведения» на землях «инородцев» имеет хорошие перспективы, так как почвы здесь подходящие: «много грунту песчаного», разливы воды «послужат к его плодоносию». «Следовательно, – делает заключение чиновник, – в счастливом успехе сей мысли, конечно, не было бы никакого сомнения, если бы правительству, всегда пекущемуся о пользе народной, угодно было бы привести в исполнение сие, по мнению моему благоприятное для инородцев предположение» [16, с. 184].

В журнале Тобольского губернского совета за 17 февраля 1831 г. признается полезным разведение картофеля и прочих огородных овощей и предлагается исправникам «внушать о сем поселянам, но не употребляя средств побудительных, ибо всякое полезное дело само собою совершится и улучшается» [цит. по: 19, с. 17].

В 1839 г. проживавшая в Березове польская ссыльная Э. Фелиньская указывала на весьма ограниченное распространение здесь овощеводства: «Картофель мог бы здесь расти неплохо, хотя клубни мелкие, так как ранние заморозки портят ботву, но здесь его мало сажают, разве что для забавы, всего по несколько кустов. Хозяйка, засадившая целую гряду, думает, что сделала великое дело. Вообще жителям Березова не нравится этот овощ. Видно, что их желудки привыкли к мясным блюдам...» [17, с. 23].

По сведениям Н.А. Абрамова в 1840-х гг. всего огородов в Березовском округе насчитывалось до 400, где выращивали в основном репу и картофель [1, с. 402]. Он отмечал, что развитие земледелия в крае возможно лишь при том условии, что будут истощены промысловые запасы рыбы и пушнины.

Принципиально новый этап становления картофелеводства как в России в целом, так и в Зауралье в частности начался на рубеже 1830–40-х гг. От разрозненных опытов перешли к повсеместному, едва ли не принудительному насаждению этой сельскохозяйственной культуры. Рассылаются бесплатные наставления по правильной посадке и выращиванию картофеля. Губернаторы обязаны были ежегодно отчитываться о темпах увеличения его посевов.

Указом Св. Синода от 4 сентября 1841 г. через Тобольскую духовную консисторию направляется предложение министра государственных имуществ П.Д. Киселева о необходимости приглашать «поселян» к посеву картофеля «как овоща, который менее прочих подвержен влиянию засухи и в случае неурожая хлеба доставляет здоровую пищу»

[8, л. 41–43, 114]. О принятых правительством мерах сообщалось через духовные правления всем причтам Березовского края. Духовенству консистория предписала не только довести до сведения прихожан всю «очевидную пользу» от разведения картофеля, но и «внушением и собственным примером, содействовать приведению сей меры в исполнение» [8, л. 43]. Березовское духовное правление препровождает копии с указа в апреле 1842 г. всем причтам своего округа. В сопроводительном письме содержались следующие пояснения: «По случаю неурожая хлеба по разным губерниям России и Сибири, Государю, пекущемуся о благе своих верноподданных, благоугодно было повелеть, чтобы повсеместно приняты были меры к разведению картофеля, как такого продукта, который заменяет хлебную пищу при плодovitости своей и менее всего подверженного случайным неурожаям» [8, л. 114]. Прихожанам также необходимо было сообщить, что императором были учреждены «особые премии всем ревнителям об успехах к разведению картофеля» в размере 15-20 руб. серебром.

На новое дело откликнулись отдельные энтузиасты из числа местных предпринимателей. Так, в 1844 г. Туринский купец 1-й гильдии Яков Тулинов, «желая показать жителям Северного Сибирского климата пример разведения картофеля», посеял 18 четвертей на 5 десятинах пахотной земли. Был получен урожай в 136 четвертей, из которого купец 25 пожертвовал государственным крестьянам, «преподав им в разведении сего полезного овоща наставление» [4, л. 1].

Подавали пример посевом картофеля и некоторые священники. Настоятель юганской Богоявленской церкви И.Я. Тверитин известен своими многолетними опытами по акклиматизации зерновых культур к условиям края. В 1858 г. через губернское правление он получил от Вольного экономического общества семена картофеля вместе с брошюрой «О посевах картофельных семян и об уходе за ними впоследствии». На следующий год, в июне, И.Я. Тверитин высадил картофельную рассаду на гряды, а 9 сентября вместе с работником выкопал урожай. В 1860 г. посев картофеля И.Я. Тверитин производил уже клубнями, полученными от первого посева семян. Он вдохновил своим примером не только некоторых крестьян, но и небольшое число «инородцев».

Как уже отмечалось, статистические данные о посадках картофеля фиксировались в отчетах окружных исправников и губернаторов (см. табл. 1).

Таблица 1

Посев и сбор картофеля в Березовском округе [5, л. 49; 6, л. 28; 7, л. 15]

<i>Год</i>	<i>Посеяно (четвертей)</i>	<i>Собрано (четвертей)</i>	<i>Урожайность (сам-х)</i>
1850	127,5	376	2,9
1851	148	394,3	2,7
1852	170	216	1,3
1853	345	403	1,2
1855	84,8	317,4	3,7
1856	331,4	955,5	2,9

Очевидно, что первые опыты по выращиванию картофеля на Тобольском Севере нельзя признать очень успешными. Урожайность была низкой и не отличалась стабильностью. Для сравнения необходимо указать на то, что средний урожай по губернии составлял в 1855 г. сам-5,5 (42 327 четвертей посеяно, 234 269 четвертей собрано), в 1856 г. – сам-5,4 (45 886 чет. посеяно, 245 930 чет. собрано) [5, л. 49; 6, л. 28; 7, л. 15].

Тем не менее, значение огородничества в целом и выращивания картофеля в частности на территории края постепенно возрастало. В основном оно оставалось занятием почти исключительно русского населения. В Самарово, Сургуте огороды имелись практически у всех домохозяев. В 1876 г. путешественники О. Финш и А. Брэм при подъезде к с. Самарово наблюдали следующую картину: «Позади селения, на крутом скате гор, гребень которых был покрыт лесом, взорам нашим представилась весьма приятная и непривычная картина человеческого труда – правильные огороженные гряды. Это были конечно не виноградники, а картофельные огороды, так как с Самарова пояс хлебных растений уже кончился» [цит. по: 15, с. 70].

К началу XX в. картофелеводство проникло даже в самые отдаленные селения региона: Ларьяк, Няксимволь, Сартынья, Саранпауль и др. Наиболее северным селением, где практиковалась успешная посадка овощных культур, являлся Кушеват (в 65 км к северу от Березова). Ни в Мужах (на границе вечной мерзлоты), ни, тем более, в Обдорске климатические условия уже не подходили для земледелия, хотя соответствующие опыты и проводились. А.А. Дунин-Горкавич писал: «В Обдорске картофель достигает размера куриного яйца, и урожай его там только сам 1,5» [9, с. 149].

Привлекательность картофеля как главной овощной культуры была связана с его неприхотливостью. «Все обыватели с. Самаровского, – отмечал А.А. Дунин-Горкавич, – предпочитают сеять картофель, который почти не требует никакого ухода и благодаря супесчаной почве дает довольно хороший урожай и служит значительным подспорьем для питания» [10, с. 15].

По его же сведениям, посев картофеля начинался во второй декаде мая – начале июня. Единого времени для всех даже в пределах одного селения не существовало. Клубни закапывали, как правило, не целыми, а разрезанными на несколько частей на расстоянии пол-аршина (36 см) друг от друга на глубину кисти руки. В качестве орудий труда использовались металлические лопаты и деревянные грабли, реже – соха или плуг. Огороды не поливались, но окучивались дважды (в Локосовской и некоторых других волостях – один раз) за сезон. Уборка производилась после 15 августа (по старому стилю). Овощи зимой хранились дома в подполе или же в специальных ямах, вырытых на возвышенностях вблизи огородов. В такую яму глубиной в 1 сажень (2,13 м) некоторые хозяева опускали деревянный сруб, сверху клали деревянную крышку, которая засыпалась землей. Ямы перед спуском туда овощей просушивались с помощью огня. В Самарово картофель пересыпали песком для лучшей сохранности [10, с. 16].

Картофель играл роль дополнительного продукта питания, замещавшего хлеб. «Хлебные запасы истощились, и жители просили пособия, – писал в конце 1891 г. житель с. Самарова П. Лопарев своему брату Хрисанфу. – Большая половина не имеет и по фунту хлеба; есть такие семейства, которые по неделе не ели хлеба, питаются рыбою и картофелем» [цит. по: 15, с. 99]. Данная культура стала выращиваться и на пришкольных участках [подробнее см.: 22, с. 95–96; 23, с. 42]. Помимо этого, из картофеля делали муку, из которой на молоке варили кисель. Это блюдо пользовалось такой популярностью, что, как отмечал Х.М. Лопарев, «я знал женщин в Самарове, которые завещали поминать ежегодно день их будущей кончины непременно картофельным киселем» [15, с. 141].

Помимо местных сортов, в указанный период проводятся опыты по разведению картофеля из привозных селекционных семян. Так, в 1888 г. березовский купец 2-й гильдии в

с. Мужики пытались садить «американский картофель» [2, с. 272]. В начале 1910-х гг. в с. Самарово крестьянин С.Л. Панкратьев на своей заимке высаживал картофель выписанных им сортов «Деликатес» и «Снежинка» [9, с. 146]. Как отмечал Н.Л. Скалозубов, березовский казначей А.А. Карвовский, «любитель огородничества», получал «прекрасные результаты: картофель... очень вкусный», причем «овощи, выращенные из семян, выписанных с Кавказа, родились лучше, чем от семян московских» [20, с. 190].

Общие объемы производства, урожайность в начале XX в. достигли значительных величин. Стала даже практиковаться продажа картофеля пассажирам проходящих пароходов. В 1912 г., по сведениям А.А. Дунина-Горкавича, в Сургутском уезде только русским населением было засеяно 3 774 и собрано 15 498 ведер картофеля (т. е. средний урожай – сам-4,1) [11, Приложения с. 9]. Показатели за предыдущий год приведены в таблице 2.

Таблица 2

Урожайность картофеля на Тобольском Севере в 1911 г. [10, с. 26–29]

<i>Населенные пункты (адм. единицы)</i>	<i>Посеяно картофеля (ведер)</i>	<i>Собрано картофеля (ведер)</i>	<i>Урожайность (сам-х)</i>
Нижне-Лумпокольская вол.	525,5	2910	5,5
Локосовская вол.	214	914	4,3
Кондинская вол.	751	3886	5,2
г. Сургут	1470	9813	6,7
с. Самарово	1017	7135	7
г. Березов	196,5	1587	8,1

В целом же урожай подвергался сильным колебаниям в зависимости от погодных условий конкретного года. В сельской местности эффективность производства была в среднем ниже, чем в относительно крупных для того времени поселениях (Сургут, Березов, Самарово) с более развитыми традициями огородничества, где урожай мог достигать показателей около сам-7, а в некоторые годы доходил и до сам-10.

В результате, по словам сургутского лесничего С.А. Куклина, огородничество, в основном картофелеводство, в течение первой четверти XX в. «из любительских опытов» превратилось в «серьезное занятие». Причем наиболее благоприятные климатические условия, по его мнению, существовали в восточной части Сургутского уезда, где холодные северные ветры сдерживаются лесами [14, с. 13]. Активную роль в распространении этой культуры сыграло государство, а проводниками инициативы власти выступили местные чиновники, предприниматели, духовенство. Однако выращивание овощей все равно оставалось не более чем подспорьем для других, более важных видов хозяйственной деятельности. Потребовались глобальные общественно-политические сдвиги 1930-х гг., чтобы земледелие для значительной части населения стало основой выживания и произошла смена промысловой культуры на аграрно-промысловую. Развитие огородничества было следствием целенаправленной государственной политики, нарастания масштабов русской колонизации края на рубеже XIX–XX вв., невозможности обеспечить потребности увеличивающегося населения исключительно за счет охоты и рыболовства.

Литература

1. Абрамов Н.А. Описание Березовского края // Записки Императорского русского географического общества. СПб., 1857. Кн. XII. С. 329–448.
2. Белобородов В.К. Тропинки к дому. Русские Березовского края в конце XVIII – начале XX вв.: Краеведческие заметки о былом и насущном. Тюмень, 2013. 352 с.
3. Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (далее – ГУТО ГА). Ф. И-152. Оп. 37. Д. 536.
4. ГУТО ГА. Ф. И-152. Оп. 41. Д. 251.
5. ГУТО ГА. Ф. И-152. Оп. 41. Д. 288.
6. ГУТО ГА. Ф. И-152. Оп. 41. Д. 306.
7. ГУТО ГА. Ф. И-154. Оп. 20. Д. 72.
8. ГУТО ГА. Ф. И-189. Оп. 1. Д. 17.
9. Дунин-Горкавич А.А. Земледелие на Тобольском Севере. Его современное состояние, значение и перспективы будущего // Исследователь Александр Дунин-Горкавич. М., 1995. С. 138–160.
10. Дунин-Горкавич А.А. Сельское хозяйство на Тобольском Севере в 1911 году. Тобольск, 1912. 33 с.
11. Дунин-Горкавич А.А. Состояние сельского хозяйства на Тобольском Севере в 1912 году // Труды шестого Тобольского агрономического совещания 13-го февраля 1913 года. Тобольск, 1913. 103 + 38 с.
12. Из записок тобольского губернатора В.А. Тройницкого «Неурожай в Тобольской губернии 1891 года» // Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы. Тюмень, 2000. С. 361–368.
13. Корнилов А.М. Замечания о Сибири. СПб., 1828. 100 с.
14. Куклин С.А. Сургутский район Тобольского округа. Географическое и статистическое описание. Тобольск, 1925. 68 с.
15. Лопарев Х.М. Самарово. Село Тобольской губернии и округа. СПб., 1896. 260 с.
16. Обзорение инородцев Пелымского края 1826 г. марта 16 // Митрофанов В.В. Очерки по истории Тобольска, Березова и Сургута в XIX веке. Екатеринбург, 2016. С. 180–194.
17. Отрывки из дневника Эвы Фелиньской, который она писала в Березове // Подорожник: Краеведческий альманах / Ред.-сост. В.К. Белобородов. Тюмень, 2005. С. 7–115.
18. Путинцев М., протоиерей. К празднованию 300-летия г. Березова // Тобольские епархиальные ведомости. 1891. № 23-24. Отдел неофиц. С. 492–495.
19. Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы / Под ред. В.В. Коновалова. Тюмень, 2000. 557 с.
20. Скалозубов Н.Л. От Тобольска до Обдорска // Ежегодник Тобольского губернского музея. 1893–1918: Сб. публикаций. Екатеринбург, 2007. С. 184–201.
21. Устав об управлении инородцев от 22 июля 1822 г. // Сословно-правовое положение и административное устройство коренных народов Северо-Западной Сибири (конец XVI – начало XX века): Сборник правовых актов и документов / Ред.-сост. А.Ю. Конев. Тюмень, 1999. С. 85–111.

22. Цысь В.В., Цысь О.П. Образование и просвещение на Севере Западной Сибири в XIX – начале XX вв. Нижневартовск, 2011. 305 с.
23. Цысь О.П. Возникновение новых монастырских общин в Тобольской епархии в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Нижневартовского гуманитарного университета. Серия «Исторические науки». 2011. № 1. С. 38–46.

©Цысь О.П., 2020